

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ – ЭТО ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Я горда и счастлив, что живу в России!
Сказал я не для красного словца:
Здесь мои корни, что дают мне силы,
Здесь предки моих матери, отца.

Говори мне, мама, говори!
Жизнь свою рассказывай подробней,
Всю судьбу сначала повтори,
Не спеши, я сяду поудобней!

Что и как, кто был кому родня,
Всё меня, поверь, интересует!
Нам не хватит для беседы дня,
Ну и что ж, нас это не волнует!

Корни родословной глубоки,
Я мечтаю знать о них побольше,
Времена те были далеки,
Хочется, чтоб помнили их дольше!

Твой рассказ подробно запишу,
Ничего я, вроде, не забыла,
От волненья чувств своих дрожу:
Как же много в жизни всего было!

Связь времён легла на мой листок,
Стало ближе прошлое мгновенно!
Всех эмоций не сдержать поток,
И не нужно это совершенно!

Помнить всё и знать родной свой род
Я считаю, что обязан каждый,
Может, это приведёт народ
В век равнодушия однажды!

«Говори мне, мама, говори!» - с этих слов началась летопись нашей семьи. Человек, что дерево, подруби корни, уничтожь живую память – засохнет. В минуты поражений и побед, когда на душе радость и когда тоска сжимает сердце, ищу опору и поддержку, ищу защиту и подсказку у своих предков! Я расскажу лишь о некоторых своих близких.

По отцовской линии родных мы нашли лишь до четвертого колена, а по материнской линии – до седьмого. Корни мамы моей находятся в Пензенском крае. Белоствольные берёзки, бегущие вдоль дорог. Звонкие рощицы с трепетными осинками. Тенистые дубравы и бронзовые сосновые боры. Луга с белыми островками ромашек и прибоем синих колокольчиков. Поля – летом золотые, осенью – с дымкой, спаленной жнивы. Это всё Родина моих предков.

Старый Чирчим – Родина моих предков

Говорят, чтобы понять душу Японии, нужно увидеть эту страну весной, когда цветёт вишня, ибо лепестки сакуры – это поэтическое воплощение японского национального характера. Чтобы понять душу Великобритании, нужно вдохнуть аромат роз, нарциссов и вереска. Чтобы понять душу России, нужно пройти по берёзовой роще и вдохнуть аромат цветущей калины и почувствовать горечь рябины красной.

Любовь к Отечеству. Для меня это не пустые слова. Ещё моя прабабушка, Морозова Анна Васильевна, учила мою тётю в детстве: «Ты, Олька, люби землю-то нашу. Она как мать. Её нельзя обижать. Всё вытерпит, всё простит чадам своим неразумным. Но боль невыплаканная съест её изнутри, выжжет красоту лесов и полей, высушит свежесть голубых озёр, закроет тучами небо синее».

Отчий дом

Село Старый Чирчим, или Архангельское, - отсюда начинается история рода моего. Впервые о селе упоминается в документах Приказа Хазанского Дворца в 1700 году. По урочищам Чирчимки, Камышенки было выделено несколько сот четвертей земли в поле пензенскому князю Кудашеву. Именно князя Кудашев и Шереметьев считаются основателями нашего села.

В этом селе, Старый Чирчим, родились и мои предки – прапрапрабабушка Луконина Мария Васильевна и Морозов Василий Иванович. Известно о них очень мало. Жили они в шестидесятые годы девятнадцатого века. Были зажиточными людьми. Но, как известно, крепостных на их дворе не было, всю работу по хозяйству выполняли сами. Восемнадцать ребятишек у них родилось, но выжили только трое. Все старочирчимцы отмечали одну черту моей прапрапрабабушки – доброту. Одну из дочерей моих предков папа застал в живых.

Морозова А.В.

Это прабабушка моего отца – Морозова Анна Васильевна. Родилась она в 1894 году. В детстве, по воспоминаниям родных, мама старенька (так её называли в семье) гордо показывала им, своим правнукам, похвальный Лист об отличном окончании церковно-приходской школы и неизменно добавляла: «Как Ленин». Красивая была. В деревне все называли её Аннушкой (даже когда ей было 80 лет).

Крайний справа Керов Прокопий – мой прадед

Замуж вышла она за Керова Прокопия. Но недолго прожили вместе молодые. В тот год, когда у них родилась дочка, Германия объявила войну России, началась первая мировая война. И прадед мой в 1917 году ушёл на фронт. Двадцать лет ему было, а дочке три годика. Три письма прислал он любимой жене и в каждом просил прислать сухари. Она высылала, но посылки, видимо, не доходили до фронта... Ушёл и не вернулся. Только бумагу прислали: «Пропал без вести». И осталась наша баба Аня вдовой в 21 год. Через много лет, уже в годы Великой Отечественной войны, кто-то из земляков рассказывал, что видел в Германии человека, похожего на моего прапрадеда, но тот ничего не мог сказать по-русски. Так и умерла эта загадка нашего рода. Но осталась моя прабабушка.

Соколовы Татьяна и Александр

Керова Татьяна Прокопьевна. Красивая, ласковая, добрая. Когда её первый раз мама привела в школу, маленькая Танюша расплакалась. Не стали мучить ребёнка: не хочет учиться – силком не заставишь. Намного позже бабушка поняла, что грамота необходима. Училась вместе со своими детьми. Как она всё успевала? Муж, дети, дом, огород...

Замуж моя прабабушка вышла в 15 лет за самого красивого парня на селе – Соколова Александра Ивановича. Венчались они в местной церкви, которая была построена в 1829 году во имя Архангела Михаила. Кстати, бабушка говорила, что они с дедом были последними, кто венчался в этой церкви.

Сохранилась в нашем семейном альбоме фотография моего прапрадеда по прадедушкиной линии. Отец мой запомнил его с «окладистой» бородой. Он рано остался вдовцом и очень рано отделил детей от себя.

Соколов Ф.И.

Через год после свадьбы молодые уехали в Баку на нефтеразработки. Жили они в посёлке Сабунчи. Там и родилась моя бабушка. Она была третьей дочкой.

1941 год. Страшный год. Чёрный. Кровавый. Но даже эта лихая година принесла в дом кусочек счастья. Буквально через два месяца после рождения Ниночки, отец (мой прадед) ушёл на фронт. И осталась прабабушка моя с тремя ребятишками на руках. Старшим – семь лет и четыре года, а младшенькой – два месяца. Бабушка тогда работала на заводе. Девочки весь день одни. А бомбёжки всё чаще. Все бегут в укрытие, а бабушка – домой к ребятишкам. Только прибежит – отбой, опять на завод. И решила она ехать в Пензу к матери. Пока выхлопотала пропуск (Баку тогда был закрытым городом), все деньги ушли.

Восемнадцать суток плыли на барже. Ночью высаживались на берег, утром солдаты, буквально на ходу, закидывали всех на борт. Под конец «путешествия» совсем нечего было есть. Однажды Зина и Клава сели перед капитанской рубкой. Вышел матрос, потрепал их за волосёнки, угостил хлебом – полбулки дал. Со всех ног кинулись дети к матери, зажав рты ладошками, чтобы не откусить нечаянно хлебешек. На три дня хватило той половинки...И опять пошли сестрички на то место. Долго ждали. Но не вышел матрос.

Вот, наконец, и Саратов. Надо ещё около восьмидесяти километров пройти пешком. Два раза ночевали у добрых людей. Последний лесок осталось пройти. Но нет сил, девчушки падают от усталости. Темнеет. Страшно. Чувствуют – волки близко. Тихонько где-то что-то скрипит. Была – не была: «Довезите, пожалуйста, хотя бы детей...»

Мало воспоминаний осталось у девочек, но одно в память врезалось крепко. Рассвет. Солнышко только-только выглядывает из-за горизонта. Навстречу «беженцам» летит птицей их бабушка...

Отгремела война. Вернулся с фронта отец, мой прадедушка. Он мало рассказывал своим внукам о войне. Они ждали от него историй о героических фронтовых буднях, а он, улыбаясь, усаживался на завалинку, набивал самокрутку табаком и говорил: «Слушайте жизнь! Самая звонкая тишина – тишина мира».

Живым вернулся и брат моего прадеда - Павел Иванович, в звании майора. Долгие **Соколов А.И.** годы после

войны не виделись братья. Свела их счастливая случайность. В клубе на День Победы вывесили портреты участников войны, и тётя Оля увидела на одном из портретов своего дядю. Выяснилось, что он живёт в соседнем селе.

Соколов П.И.

Много воды унесла река времени. Зарастают шрамы окопов, исчезают пепелища сожжённых городов, вырастают новые поколения. Уже давно умер мой прадед – Соколов Александр Иванович. А в сердцах его внуков до сих пор звучат слова: «Слышишь, Олюшка, луна улыбается, освещая путнику тропинку; берёзка дышит тихо-тихо, боясь испугнуть уснувшего воробья; ветер нежно и ласково треплет пёрышки на лужайке. Небо дышит мерно и спокойно».

Слышим, дед, слышим, как неровно бьётся сердце, как плачет душа, как память не даёт покоя.

Тринадцать детей было у прабабушки с прадедушкой, девять выжили: четыре дочери и пять сыновей. Красивые, дружные, добрые. Двое – Владимир и Михаил - живут в отчем доме, в селе Старый Чирчим. Николай обосновался на севере, в городе Новый Уренгой. Остальные - здесь, в Нефтекамске.

Родители

15 апреля 2013 года у родителей моего отца, Галановых Николая Михайловича и Нины Александровны, была золотая свадьба. Пьянящим потоком солнечного света врывается в окна апрель. Небо падает на землю осколками луж и проталин. В дружном перезвоне хрустальной капли слышится мелодия

жизни и любви. Нефтекамск встречает юбилейную пятидесятую весну. Вместе с городом юбилейную золотую весну встречают и мои бабушка с дедушкой – Николай Михайлович и Нина Александровна Галановы.

История нашей семьи – история Нефтекамска. Полвека назад приехали двое молодых людей на строительство нового города. Он – из Бирска, она – из Пензы. И так уж случилось, что строили они не только город, но и свою Судьбу. Много раз мой папа и его сестрёнка пытались расспросить у родителей о их первой встрече. Вначале просто хотелось узнать, как они познакомились. Потом было интересно, за что они полюбили друг друга. Затем ожидали услышать душераздирающую историю о неземной любви. Но бабуля вновь и вновь незаметно переходила на рассказ о людях, которые в то время были рядом с ними. А дед неизменно улыбался и тихо говорил: «Ну вот... живём...» Нам казалось, что мы слышали с детства историю рождения молодого красивого города на Каме. Намного позже выяснилось, что мы слушали историю любви: любви к людям, к жизни, друг к другу. С благодарностью бабушка вспоминает о Багаутдинове Р.З., который принял её, деревенскую девчонку, на стройку подсобной рабочей. Потом, уже после свадьбы, родители моих родителей трудились на предприятии «НМУ треста №8». И как не вспомнить добрым словом руководителей организации, если после регистрации брака молодым дали комнату. Когда родилась дочка, им выделили однокомнатную квартиру. Родился сын – двухкомнатная квартира. А потом просто расширили апартаменты, так как дети разнополые. Для меня эта история звучит сказкой. До сих пор мы все вместе живём в добротной трёхкомнатной квартире, которую получили бабушка и дедушка. А тёте моей стыдно, обидно и больно, что она так и не смогла «обзавестись своей жилплощадью». В детский сад и тётю Олю, и папу моего отдавали совсем крошечными. Бабушка помнит всех их воспитателей. Особенно часто она рассказывает о Сопильняк Людмиле Ивановне, как эта удивительная женщина встречала ребятшек по утрам, как

она радовалась их маленьким победам. Слушая родителей, я всегда поражаюсь, сколько искреннего, доброго, чистого встречалось в их судьбе. Конечно, не всё было гладко. Но в их воспоминаниях больше светлого, чем печального.

Вот и получается, что история одной семьи тесно переплетается с историей города. Только у Нефтекамска исторический возраст считается юным. А у моих дедушки и бабушки уже видны серебристые нити в волосах. И не случайно пятьдесят лет совместного счастья называют золотым временем. Это не только прочность и выдержка. Это поистине богатые годы, подарившие двум сердцам радость бытия, радость от того, что жизнь прожита не напрасно. Рядом мы, их дети – дочь и сын, зять и сноха. Внуки, Иван и Антон, растут добрыми, порядочными людьми. Внучка Ксения, хотя и далеко, постоянно интересуется здоровьем бабушки и дедушки. И уже свои первые шаги на земле нашей делает правнучка Анечка.

У каждого из нас сердце выстукивает свою судьбу, свой ритм жизни. Но когда мы все вместе собираемся под крышей отчего дома, наши сердца начинают звучать в унисон. И плывёт над землёй мелодия любви и благодати.

Здоровья вам, родители! И пусть звезда вашего счастья как можно дольше освещает наш жизненный путь!

Я благодарен своим родителям за то, что они воспитали во мне нежелание лёгкой и красивой жизни, жизни за чужой счёт, когда растрачивается не своя душа, а своя при этом в сытости и покое скудеет; они воспитали во мне потребность раствориться в любви и нужности людям.

Собрать материал, узнать историю нашего рода мне помогла сестра отца – моя тётя Оля. Она работает учителем русского языка и литературы в той же гимназии, где я учусь. Мы вместе пишем историю нашего рода.

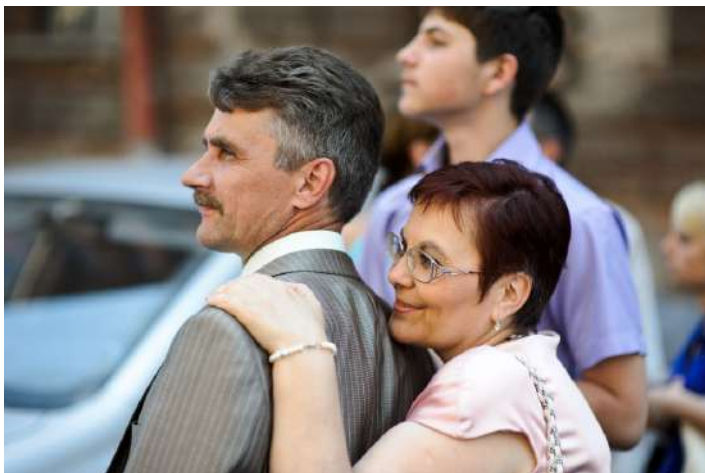
Здесь, в Нефтекамске, родилась и я. История моего города – это история моего детства, моей юности.

В первый класс я пошла в школу №4, затем мы учились в учебном комбинате. Одно время наш класс занимался в третью смену, с 18.00 до 21.45 часов. Летом, перед официальным открытием восьмой школы, мы с ребятами из нашего двора помогали взрослым наводить порядок в нашем новом учебном заведении. После окончания школы №8 я поступила в Бирский Государственный педагогический институт на литфак. Отучившись четыре года, по распределению поехала в село Никольское Буздякского района. Там началась моя педагогическая деятельность, там вышла замуж за Феофанова Валерия, там родились мои детки Ксения и Степан. Слишком рано оборвалась жизнь моего сыночка. Люди до сих пор боятся говорить со мной на эту тему. А я каждый день вспоминаю о нём. Он был добрым, открытым, искренним, он любил жизнь.

Бело-белые шапочки
красно-красных рябин.
Ранний снег лёгким саваном
болью сердце накрыл.
И снегирь красногрудый мой
на рябинке застыл.
Его взгляд
чёрной ягодой
сквозь стекло говорил:
- Мама, милая, радуйся -
Я любил, и я жил.
Вы согрейте его:
Не со мной он -
Один.
Бело-белые шапочки
Красно-красных рябин.

Сын Степан

Доченька Ксения – моё спасение, моя радость. После окончания Санкт-Петербургского Государственного университета работала по специальности, в нашей северной столице. Семь лет назад она вышла замуж за целеустремлённого, образованного парня – Азгур Роман. Они подарили мне внучку Анечку и двух внуков: Ивана и Михаила.

Дочка Ксения

Я тебя обниму, как нежность,
Поцелую, как свежий цветок,
Ты — моя безграничная верность,
Ты — мой самый родной василек.
Я тебя холю и лелею,
Как на то способна душа,
Для тебя ничего не жалею,
Чтобы ты росла не спеша.
На меня не в обиде ты, радость,
Что не так пойму иногда?
Ты — моя неземная сладость
И моя земная звезда.
Я тебя обниму, как нежность,
Я тебя поцелую вновь.

Ты — моя лебединая верность,
Ты — моя большая любовь.

Именно Ксения, когда училась в гимназии, начала писать, создавать родословное древо нашего рода. Вместе мы нарисовали герб семьи: солнце, потому что из поколения в поколение мы стараемся дарить людям тепло и свет; сердце, потому что мы никогда не забываем, какой это хрупкий орган человека, и именно поэтому бережно относимся друг к другу и окружающим нас людям; дуб – сила, которая так нужна нам в этом мире. Ксения отыскала старые письма и возобновила в нашей семье добрую традицию – писать письма.

Семья Азгур (дочка, зять и внученька)

Есть у меня младший брат. Надёжный, сильный, добрый. У него тоже есть своя семья: жена Татьяна и два сына. Мы всегда вместе – и в горе, и в радости.

Большая у нас семья, дружная. Ей несколько лет назад я посвятила задорную считалку:

Папа, мама, дочка, сын,
Братик младшенький один,
И жена его Татьяна,
И Ванюшка – добрый малый,
Есть Антон –
Он самый младший,
Счастье он и радость наша.
И, конечно, лично я –
Такова наша семья.
А ещё есть дяди, тёти,
Братья. Все они в заботе
О семье, о своих близких:
И о детях, и о кисках.
В общем, весь наш дружный клан
Без претензий на изъян.
Все умны, добры, красивы,
Кареглазы, не спесивы.
А серьёзно вам скажу:
Я их всех просто люблю.
Что будет дальше? –
Божья воля.
Какая б не досталась доля,
Судьбу мы просим об одном:
НЕ ВЫЖГИ СЕРДЦЕ ЧЁРНЫМ ЗЛОМ!

Где, когда и кем было написано это стихотворение, не помню. Но знаю его наизусть. Оно наше, оно о нас.

Я так люблю мою деревню!
За простоту, за тишину.
Где над рекою тополь древний
Еще стремится в вышину.
Где по субботам ходят в баню
Пьют квас ядреный с ледника.
Где пироги пекут с грибами
В жару их притомив слегка.
Где детвора ватагой шумной
Весь день проводит у реки.
Где за беседою заумной
Дымят махоркой старики.
А вечерами у колодца
Судачат бабы о своем.
В густых хлебах тропинка вьется
И не разминуться вдвоем.
Где даже небо не такое
А звезды вот они, смотри.
Заветный ковш возьми рукою
И бесконечность зачерпни.

Всевышнего за всё благодарю -
За речку, за поля и за рассветы,
И всё, что есть, ценю и всех люблю:
Родных и близких, всех живых на этом свете!

Ольга Феофанова родилась в 1964 году в Нефтекамске. После окончания Бирского пединститута одиннадцать лет проработала в сельской школе. С 1996 года она преподаватель русского языка и литературы в Нефтекамской гимназии. Глубокие знания предмета, умение преподнести материал в нестандартной оригинальной форме, актёрское мастерство и фантазия вынесли её в число лучших преподавателей Нефтекамска.

Доброта, тактичность, умение выслушать и помочь каждому снискали любовь и уважение учителей и её учеников и тех, кто её знает по поэтическому клубу «Литературный Нефтекамск». С детства Ольга Николаевна пишет стихи, как человек творческий, она постоянно находится в поиске.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Под крышею соломенной
Стоит убогий дом.
Забор с калиткой сломанной
И сгнивший под дождём.
Разбитая завалинка,
И ставни без петель,
И дед в подшитых валенках,
А на дворе – апрель.
Он вспоминает прошлые
Далёкие года,
Быть может, нехорошие
Войны, затем – труда:
«Тогда о том не думали.
За Родину свою
Мы грудью шли под пулями,
Чтоб победить в бою.
Мол, выживем – отстроимся,
И через столько лет
От грязи все отмоемся...»
И вот он старый дед.
Сидит на ветхой лавочке
И с грустью смотрит вдаль,
Ему вчера начальничек
На грудь надел медаль.
И снова в старых валенках
Сидит он, глядя вдаль.
Разбитая завалинка,
И на груди медаль...

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Мучительная, ноющая боль
Тисками сжала душу.
Любимый мой,
Сказать позволь,
Что твой покой я не нарушу.
О, не дай Бог тебе узнать,
Что значит боль внутри тупая.
Как тяжело осознавать:
Я не твоя, с тобой другая.
И часто вижу я во сне
Не церковь всю, а образ только,
Где на молитвенной стене
Владимир-князь с княгиней Ольгой.

Помоги мне, Господи
Помоги!
Не финансами, словом лишь
Поддержи.
Сердце замерло,
Отчего?
Надо верить в лучшее,
Но во что?
Вся Россия мечется,
Вся в дыму.
И к чему мы движемся,
Не пойму.
Помоги нам, Господи,
Помоги!
Путь перстом божественным
Укажи.
Стой, земля родимая,
Оглянись.
В горе всенародное
Окунись.
Нищета, страдания,
Стон души –
К трём китам презренным мы
Подошли.
Помоги нам, Господи,
Помоги!
В нас любовь к Отечеству
Разбуди!

ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

Златокудрая осень постучала в окно.
Забрала краски лета и у солнца тепло,
Разбросала повсюду багряный янтарь,
И врывается в город обнажённый октябрь.
Треплет ветер холодный деревья, кусты,
И в безмолвии звонком застыли сады.
Пробирается холод сквозь завесу одежд,
Нудно капают слёзы с потускневших небес.
Только ваши сердца дарят детям добро,
Только ваши глаза излучают тепло.
И хотя на душе от надежды лишь прах,
Дети видят улыбку на ваших устах.
Ниспошлёт пусть Господь благоденствие вам,
Счастье, радости, ласку и душевный бальзам.

Глаза детей, их души
и сердца
Природа создала
неповторимо.
Быть с ними в роли
друга и творца –
Судьба мне это право
подарила.
Творить учу, терпимей быть,
добрей,
Любовь в сердцах детей
я пробуждаю.
И вместе с ними становлюсь
мудрей –
Важнее этой роли
я не знаю.

Я хочу подарить вам нежность,
Я хочу забрать вашу грусть,
Чтоб исчезла душевная снежность,
Чтоб упал с сердца каменный груз.
В этот праздник тёплый весенний,
Полный добрых желаний и чувств,
Пусть поднимется настроение
И обиды уйдут все пусть.
Пусть пьянящим потоком света
К вам ворвётся в окна апрель,
И хрустальной мелодией лета
Прозвучит ледяная капель.
Пусть окутано сердце будет
Той любовью, что ждёт душа,
И друг пусть ваш не забудет,
Что вам ласка, забота нужна.
И тогда ваши ясные очи
Будут вновь теплоту излучать,
И прохладной весенней ночью
Будет эхо любви звучать.

х   х   х

Вновь за городом солнце садится,
Наступает за окнами ночь.
Только мне почему-то не спится,
Сон ночной отгоняю я прочь.
Стынет воздух, за день раскалённый,
В небесах появилась луна.
Не качнётся нигде лист зелёный,
Тишиной вся природа полна.
Ночь опять охватила полмира,
Звук убавив, включив тишину,
И вручила мне томик Шекспира

Про любовь и про ту же луну.

БАШКОРТОСТАН

(Стихотворение в прозе)

Тебе, мой друг, поведать я хочу о доме, о родном
Башкортостане. Республик много, но моя...
Она нежна, как капелька росы на лепестке.
Могуча, зелена, просторна. По горным склонам,
Словно шёлк, струятся воды рек зеркальных.
А в рощах, где-то в глубине, соловушка поёт.
И льётся, льётся голос звонкий, и эта песня
Окрыляет душу. То здесь, то там, с бутона
На бутон перелетают пчёлы дружно. Открыты
Взору вольные просторы, где табуны
Коней ретивых щиплют травы. И словно стая журавлей,
Разбросаны нефтекачалки. Тихий шелест
Величавых сосен. Мягкий шёпот рек хрустальных.
Терпкий привкус мёда. Тревожный звук курая.
Природа жизни, радости полна. И с древних лет
И по сей час льётся чистая музыка Башкортостана.

ДОБРОТА ОНА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Радость наша была больше горя, жизнь сильнее смерти, громче
любой тишины тишина мира. Нельзя не помнить звона колоколов
Хатыни, скорбной тишины Пискаревского кладбища, стонов печей
Освенцима, плача жертв Хиросимы...

И рады бы не тревожить старые раны, да широки бесконечные
дороги войны. Но на каждом шагу встречаем мы красоту
человеческого сердца...

1941 год. Страшный год. Черный. Кровавый. Но даже эта лихая
година приносила в дом кусочек счастья. В этот год родилась моя
мама Нина Александровна Галанова (Соколова). Она была третьей
дочкой в семье. Ей еще не исполнилось и двух месяцев, как отец ушел
на фронт. И осталась моя бабушка с тремя ребятишками на руках.
Старшим – семь лет и четыре года, младшенькой – два месяца...

Жили они тогда в Баку, бабушка работала на заводе, девочки весь день одни, а бомбежки все чаще. Все бегут в укрытие, а бабушка – домой, к ребятишкам. Только прибежит – отбой, назад бежит. И решила она ехать в Пензу, к своей матери. Пока выхлопотала пропуск (Баку тогда был закрытым городом), все деньги ушли.

Восемнадцать суток плыли на барже. Ночью высаживались на берег, утром солдаты, буквально на ходу, закидывали всех на борт. Под конец «путешествия» совсем нечего было есть. Однажды Зина и Клава сели перед капитанской рубкой. Вышел матрос, потрепал их за волосенки, угостил хлебом – полбулки дал. Со всех ног кинулись дети к матери. Зажав рты ладошками, чтобы не откусить нечаянно хлебушек. На три дня хватило той половинки... И опять пошли сестрички на то место. Долго ждали. Но не вышел матрос.

Вот, наконец, и Саратов. Надо еще около восьмидесяти километров пройти пешком. Два раза ночевали у добрых людей. Последний лесок осталось пройти. Но нет сил, девчушки падают от усталости. Темнеет. Страшно. Чувствуются волки. Тихонько где-то что-то скрипит. Была-не была: «Довезите, пожалуйста, хотя бы детей...»

Мало воспоминаний осталось у девочек, но одно врезалось в память крепко. Рассвет. Солнышко только-только выглядывает из-за горизонта. Навстречу «беженцам» летит птицей их бабушка...

Отгремела война. Вернулся с фронта отец, мой дедушка. Он много и долго рассказывал нам о войне. Но я поведала лишь о том, как коснулась война своим черным крылом маленького человека, моей мамы.

Если смотреть отсюда туда – в прошлое, то хочется зажмурить глаза и притушить саму память. Это понятно и простительно. У каждого времени своя жестокость. А доброта одна на все времена.

В ШИНЕЛИ РОДИНА БЫЛА...

*В шинели Родина была.
Еще не умер отзвук дикой
Железной музыки войны...*

Среди войны, когда радостно поют птицы, а земля, омытая талой водой, дымится зеленью молодого хлеба, наступает святой для нашей Родины день, когда мы вспоминаем тех, кто уплатил непомерную цену во имя нашей Победы, вспоминаем живых и усопших.

Много воды унесла река времени. Зарастают шрамы окопов, исчезают пепелища сожженных городов, вырастают новые поколения. Уже умер мой дед Александр Иванович Соколов, ушел из жизни Иван Трофимович Липатов – два моих собеседника. Горько и страшно было слушать рассказы о войне, но душа почему-то вновь и вновь звала меня в их воспоминания. Сколько раз они повторяли, что рады бы не тревожить свою память, да не могут забыть кровь и трубы на белом снегу, свист свинца, оскаленные пасти наспех вырытых могил. И вспоминали старые солдаты дорогу войны шаг за шагом, день за днем...

В небе высоком и чистом сияло сильное весеннее солнце. Курчавые березы застыли в скорбном величии. Все жужжало и цвело. Дядя Ваня следил за колоском: «Смотри, Олюшка, тянется к свету – жить хочет, чтобы нам подарить жизнь... Я когда с войны возвращался, тоже шел по полю меж колосьев, хрупких, только-только поднимающихся к солнцу. Мечтал, что убирать этот хлеб буду сам, до зари работать буду. А пока... Маму хотел увидеть, в дом родной войти. Веришь, усталости не было, летел словно. А как подошел к околице, встали ноги мои. Шагу сделать не могу. Думал, зайду в деревню «погарцую», дам на себя полюбоваться бабам нашим. А вот поди ж ты... Трясутся колени... В сумерках только подошел к дому. Березкам поклонился, в окошко заглянул. Мама, маленькая, согнутая, топчется у печки. На дворе весна, а мамины косы будто снегом выбеленные. Не видит меня, а сердцем чувствует. Замерла.

Прислушалась. К окошку прильнула. Не помню, кто из нас быстрее на пороге оказался.

- Мама! Мамочка!

- Сынок! Кровинушка моя!

Застыли в молчании. Бати нет, брата убило. Эх, война, горько-горькое...»

Дядя Ваня замолчал.

Дедушка мой любил повторять: «Не нарушайте тишины, а слушайте». Странно было: сам-то балагур и весельчак, весь шумный какой-то. Он и о войне рассказывал залихватски, легко, без надрыва в голосе. Смеялись мы от души, слушая его. А по ночам, часто, мой веселый и неугомонный дед сидел на завалинке и «наслаждался» (его любимое изречение) звуками мирной тихой жизни: «Слышишь, Оленька, луна улыбается, освещая путнику тропинку; березка дышит тихо-тихо, боясь спугнуть уснувшего воробья; ветер нежно и ласково треплет перышки на лужайке. Небо дышит мерно и спокойно».

Слышу, дед, слышу, как неровно бьется твое сердце, как плачет душа, как память не дает тебе покоя.

Пусть гремят праздничные салюты. Пусть слышится громкий говор ветеранов, пусть воздух всколыхнется от общего счастья. Поздравьте друг друга, улыбнитесь встречному, склоните голову перед солдатом. Нам всем следует понять, что жизнь – это бесценный дар.

х х х

Я отдам свою грусть, что мне стоит
Подарить её нежным ветрам.
Пусть забытое небо не молит
И не входит в потерянный храм.
Пусть летит в лучезарное небо,
В облаках пусть поищет покой.
На прощанье распустится верба

ГЛАЗА ДЕТСТВА МОЕГО

Светлой памяти моего учителя

Габдуллиной Н.А.

Детство ушло, ушло безвозвратно,
Детство ушло и его не вернуть
И уже никогда не попасть нам обратно.
И уже не пройти детства розовый путь.
Я довольна судьбой, я судьбе благодарна.
Благодарна за память, ту, что в сердце живёт.
Вспоминается школа и последняя парта.
Вспоминается ваш самый сложный зачёт.
Как давно это было. Как всё это далёко:
Ваш волнующий голос и простые слова.
Мчится время вперёд, и кружится планета,
А меня согревают лишь Ваши глаза.
Вы простите меня, Вы меня извините.
Что никак не могу Вам сказать добрых слов.
Посмотрите в глаза, лишь в глаза посмотрите:
Вы в них веру найдёте, Вы найдёте любовь.

КАМЕШЕК НА ЛАДОШКЕ

(концепт слова «Любовь»)

Любовью рождается любовь. Любовь к жизни, любовь к людям, к самому себе. Нет любви... И сразу же свинцовым туманом тебя обволакивает одиночество одиночество, горькое, как полынь: где-то в глубине души дождевым червячком копошится злоба за беспричинно радостных людей. Все болячки, точно весенние одуванчики, жёлтыми, угрюмыми пятнами выползают наружу, заявляя о себе каким-то давящим остервенением...

Не уходи, Любовь. Не уходи от меня, из меня, из жизни моей. Не уходи...
Прошу!

ЖИЗНЬ МОЯ

Дочери

Зорюшка моя, доченька,
Эхо моей любви,
Эхо знойной июньской ноченьки
В перезвоне хрустальной весны!

Сыну

Коктейль моей любви
С глазами смородины чёрной!

Два самых родных, самых близких человека. Смысл моей жизни. Моя радость, моя сладкая боль, моё отражение.

- Эй, непоседы! Как это вы умудрились: волосы до золотистого цвета отмыли, а про глаза забыли. Они же у вас словно смородинки чёрные.

- Это нам мама подарила...

В школе тихо, идёт урок. В библиотеке маленькая первоклашка склонила белокурую головку над тетрадкой. Неожиданно открывается дверь и в кабинет деловито и энергично врывается группа «маститых педагогов»:

- Здравствуйте! Ты, девочка, из какого класса?.. А что ты здесь делаешь?.. А какой урок ты больше всего любишь?..

На все вопросы первоклашка лишь мило улыбается. Заливистый

звонок прервал тираду любопытства взрослых людей.

- Мамочка, это я... А это наши гости?.. А я из садика сам пришёл! Меня Степаном зовут. А вас?.. Я люблю книжки читать. А вы?..

Брови гостей, как по команде поползли вверх:

- Боже! Какие разные дети... Мальчик и девочка.

Да. Девочка и мальчик. Мои дети. Моя жизнь, моё отражение!

СЫНУ

Твой образ, чистый и мерцающий,
В сознание каждый миг храню.
Ты ангел мой неумирающий,
Люблю тебя, мой сын, люблю...
Твой образ – это даль заветная,
Что каждый день меня зовёт,
Пока любовь моя бессмертная
Летит тоскливо среди звёзд...
И как мне больно, трудно дышится.
В душе не счесть кровавых ран.
Как часто мне твой голос слышится,
Но знаю я: то лишь обман.
Возможно, это что-то вечное,
Что может обессмертить нас...
Твой образ, мной увековеченный,
В жестоком мире не погас...
Гляжу в тень будущего пристально,
С опаской, с острою тоской.
Не исчезай, мой сын единственный,
Ты рядом будь с моей судьбой...
Ты позовёшь, и снова я
Пускаюсь в длинный, долгий путь.
Но гибелью не покорённая
Тебе не дам во тьму скользнуть...
Не для меня жизнь продолжается,
И мне столь трудно, тяжко жить.
Когда так сердце разрывается,
Когда нет сил тебя забыть.
Пускай исчезну в неизвестности,
Пусть жизнь моя погаснет там.
Оставшись в потаённой вечности,
Тебе исчезнуть я не дам...
Так будь со мной, мой сын единственный,
Глухую тьму прошу я вновь,
Такой родной, такой таинственный,
Бессмертный, как моя любовь...

При солнце всей душой молю,
В тиши ночной с ума схожу:
Не оставляй меня одну,
Не уходи, сынок, прошу...

ПОСЛУШАЙТЕ!

Послушайте! – деревья разговаривают с вами.
Они раскрывают тайну Земли, тайну веков.
Послушайте! – Птицы щебечут, поют серенады весне.
Послушайте! – Ветерок разыгрался: он ещё маленький,
неокрепший;
Ему нужен друг.
Послушайте! – Плывут облака. Они уходят в никуда,
Как и мы с вами уйдём когда-нибудь.
Послушайте! – Плачет Мать, её сын никогда не вернётся
домой;
Боль поселилась в её сердце...
Послушайте! – Звезда упала; за один миг пересекла небо и
упала.
Кто-то счастье потерял, а, может быть, наоборот?
Послушайте!.. – Но куда же вы?
Послушайте человека! Ему одиноко – поймите его...
Послушайте!

*К году русского языка в России***«ГОВОРИТЕ, ЛЮДИ, САМЫЕ ХОРОШИЕ СЛОВА...»**

Без сомнения, велико значение русского языка и для развития мировой цивилизации, и для развития человечества. Язык относится к тем явлениям, которые действуют на протяжении всего существования человеческого общества. При помощи языка люди обмениваются мыслями, выражают свои чувства и побуждения... Но что-то случилось с человеческим словом. Обессилело оно, как олень, загнанный жестоким хозяином. Люди перестали говорить сильно, с уважением, с радостью. Человеческое слово потеряло суть свою, кровь свою – и это беда, невидимая, как болезнь. «То ли мы сердцем ослышаем, то ли забита прозой голова, только мы всё реже вспоминаем светлые и нежные слова», - сетует наш современник Эдуард Асадов.

Богат, всесилен и могуч русский язык. В нём и душа, и широкий простор. Какое богатство звуков, какая сила таится в нём! Нет такого природного явления, человеческого состояния, настроения, которые невозможно было передать русским словом. Почему же многие, в первую очередь писатели и учителя-словесники, озабочены современным состоянием русской речи? Что происходит с нашим языком? В короткой статье всего не расскажешь. Но всё же, думаю, целесообразно остановиться на некоторых моментах.

В последние десятилетия русский литературный язык испытывает сильнейшее влияние жаргонной и просторечной языковой среды. Раньше писатель, его книга «преодолевали» большие расстояния, прежде чем находили своё место в сердце читателя. А сейчас... Читателю не надо думать, размышлять, анализировать. Зачем? Незамысловатые сюжеты, безликость проблемы – книгу можно «пробежать» глазами, не вникая в её идейное содержание.

Конечно же, для естественного развития каждого существующего языка характерен процесс заимствования из других языков. Но, тем не менее, я считаю, процесс заимствования должен проходить с изрядной долей аргументирования. Неужели нельзя обойтись средствами родного языка? Зачем нам «имидж», если есть «образ». К чему «саммит», если можно сказать «встреча в верхах»? Разве «консенсус» прочнее «согласия»?

Сократилась база разговорного русского языка. Часы уроков русского языка и литературы катастрофически сокращаются. Практически исчезли из школьной программы уроки риторики, уроки словесности. Многие учителя изо всех сил стараются преподавать русский язык так, чтобы дети почувствовали язык – это не свод скучных правил, а живая, развивающаяся система, в основе которой лежит наука о слове, как о духовной культуре

народа. Только такой подход предусматривает воспитание активной языковой личности, личности, любящей словесные игры, умеющей задавать вопросы, на которые интересно отвечать, чувствующей волшебство Слова.

Давайте же все вместе воздадим славу и честь нашему языку, который журчащим ручейком вливается в сердце каждого человека! Вспомним ещё раз Эдуарда Асадова, его стихотворные строки:

И уж коль действительно хотите,
Чтоб звенела счастьем голова,
Ничего-то в сердце не таите,
Говорите, люди, говорите
Самые хорошие слова.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОК ЛИТЕРАТУРЫ

(Эссе)

Поиск нового всё больше присущ учителю, стремящемуся не останавливаться на достигнутом, а шире использовать самые прогрессивные методы и формы обучения, внедрять передовые технические средства. Но никакая техника не в состоянии помочь, если в душе человека, в душе педагога не зажжён огонь доброты к людям, к детям. Жить сердцем, дышать воздухом Отчизны, быть верным другом... Наверное, в этом и есть педагогическая мерка, где всего и всегда мало, где воспитывается Человек в человеке. А это уже уроки литературы.

Но, к сожалению, сегодня путь в литературу для многих – кажущаяся дорога в никуда, ибо нет ответа на главный вопрос: зачем книга? Для общего развития? Так оно и без книги возможно – не в пятнадцатом веке живём. В «чистом» виде литература вообще волнует только узких специалистов, остальные ищут в ней ответы на вопросы, которые задают нам время и наша личная судьба.

Может быть, с ответов и начать свой путь в литературу? Странной кажется мне зачастую эта стыдливая боязнь себя и своего: «Когда я захожу в класс, то всё личное оставляю за порогом. Прежде, чем дойти до кого-то, надо дойти до себя... Литература – предмет личностный. И здесь: то литературный герой доскажет тебя, твоих учеников, то, наоборот, ребята, ученики, доскажут, домыслят героя, дав ему новую жизнь».

Урок литературы я его понимаю, – весьма непростое искусство простыми средствами возвыситься до простого, что, как известно, гениальное.

А это значит книгой соединить человека с жизнью, сдружить человека с человеком, примирить его с самим собой. Тогда лишь становится понятно, зачем книга, зачем литература: сея разумное, не забывая о добром и вечном.

ЛИСТАЯ ЖИЗНЬ СВОЮ

(Эссе)

Раннее утро. Начинается новый, удивительный (а я уверена, что он обязательно удивит меня) день.

В гимназии ещё нет учеников, не слышны их звонкие голоса, а я мысленно уже веду с ними разговор. По-моему учитель - словесник уже счастливый человек, потому что он может общаться с детьми через необычайный вид искусства - через словесность.

«... Моей душе покоя нет...». Устаёшь от суеты, от бесконечных вопросов, от гомона детских голосов, от нескончаемого потока тетрадей. Но вновь и вновь каждое утро встречаешь с радостью: я нужна им, детям, таким непоседливым и любознательным. Нужна для того, чтобы научить их чувствовать волшебство слова, уметь выразить себя, свои мысли. Ведь русское слово и русская душа богаты и неповторимы. Мы богаты своим прошлым, своими традициями, неповторимы в поступках, в общении, в отношении к миру. И мне важно почувствовать ученика, настроиться на его волну, приблизиться к душе его.

Миссия учителя, прежде всего, быть Личностью, Человеком, человеком во всем. И научить этому своих учеников. На одном из родительских собраний услышала: «Литература - единственный предмет, который не даёт школьнику забыть, что он - человек». Я считаю, что главное в работе любого учителя - понять человека. Изучал творчество того или иного писателя, поэта, рассказываю ученикам о нём, прежде всего, как о незаурядной личности, и поощряю детей, если они находят об авторе что-то интересное

Например, перед изучением пьесы «Вишнёвый сад» мы проводили диспут на тему «Воспитанный человек - это...», рассматривалось письмо Антона Павловича Чехова. Возможно, ребята и забудут какую-то точную дату из биографии писателя, по каким он был Человеком, уверена – никогда.

Как-то в одном из журналов прочитала статью преподавателя английского языка из Самары Л.Р.Бикеевой «Поразительные факты про российскую школу или «просто поразилки»». В ней рассказывается о том, как группа американских ребят вместе с директором своей школы приезжали в Самару в рамках российско-американского образовательного проекта. Американец Крис, директор школы, присутствовал на нескольких уроках литературы: по рассказу Л.Толстого «Гуттаперчевый мальчик», по роману Ф.Достоевского «Преступление и наказание». Уроки были яркими, сочными, но гость был удивлён не этим. Крис сказал: «Разве можно давать детям такие серьёзные книги да ещё с плохим концом? Какие мрачные произведения! В них нет даже намёка на надежду».

Вот как?! Да, в нашей литературе нет комиксов - так горячо любимого американцами жанра. Но бесспорно, в нашей литературе великолепно раскрывается загадка русской души, богатейший внутренний мир человека, его высокая духовность. Вспомним пушкинские строки: «...что чувства добрые я лирой пробуждал». Лирой - значит стихами, поэзией, то есть творчеством своим. А добрые чувства - это то, что питает жизнь человека, они помогают оценить самого себя и тех, кто нас окружает. Добрые чувства - это умение видеть не просто глаза, а «рыжие глаза» гриновского Хина, «глаза с оттенком грустного вопроса» Ассоль, глаза толстовской Дины, как мокрые ягодки смородины.

И в классических произведениях XIX века «даже нет намёка на надежду»? В корне не согласна. Вспомните: «...Ну что мне сказать вам? Что любил вас? Это и прежде не имело смысла. Скажу лучше, какая вы славная... великодушная.... Ну прощайте! Живите долго. Меня вы забудете... Отец вам будет говорить, что вот, мол, какого Человека Россия теряет.... Это чепуха, но не разубеяйте старика.... И мать приласкайте. Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днём с огнём не сыскать...».

Это тот самый Базаров (И.С.Тургенев «Отцы и дети») умирающий Базаров, который был скуп и сдержан на проявление чувств, он их просто отрицал. Мы понимаем, что у него всегда была тонкая

ранимая душа, и что под напускной холодностью скрывалась большая любовь к родителям.

И потом, что значит - «нельзя читать мрачные книги»? А как тогда мы поймём, что в мире есть люди, которым нужна помощь, которым своим участием мы можем подарить радость?

Учитель должен воспитывать уверенность, оптимизм, учить быть счастливым. Оказывается надо ещё уметь быть счастливым, уметь принимать счастье и дарить его другим. А для этого нужно приготовить свою душу. И какая бы она ни была: нищая, потерянная, живая, щедрая, странно летящая - она разовьётся в своей способности чувствовать, сострадать, любить. И это тоже входит в миссию Учителя.

В далёком 1983 году судьба привела меня на уроки удивительного филолога Ильина Евгения Николаевича в городе Санкт-Петербург. На его уроках я нашла ключ к пониманию художественного произведения: оно по-настоящему интересно, когда обнаруживаешь в нём самого себя и находишь отклик на всё, что тревожит и мучает. Любое художественное произведение, на мой взгляд, не должно быть только «программным минимумом», оно должно быть актуальным, то есть книгой, написанной о нас и для нас. Именно с такой позиции я и формулирую тему урока: «Как протянуть руку матери?» (по «Вишнёвому саду» А.Чехова), «Что вытирает наши слёзы?» (по роману А.Фадеева «Разгром»), «Как изобретать себя?» (по роману Н.Чернышевского «Что делать?») и так далее.

А ещё я уверена, что сформировать личность можно собственным примером, то есть, не скрывая свои мысли и чувства. Кто-то из моих коллег с гордостью говорил: «Я оставляю всё своё за порогом школы, в классе я учитель». Почему? Пусть ученики видят, что вы человек, что не только им нужна ваша помощь, но и вам необходима их поддержка. Ученик почувствует, что вы верите ему, и он обязательно будет верить в вас. И тогда не будет анонимных писем, о которых я прочитала в педагогическом вестнике «Три ключа»: «... Мне так хотелось, чтобы вы помогли мне обрести уверенность в самом себе. Я всё время хотел быть способным, умным. Я хотел быть достойным любви. Мне хотелось всего лишь вашей поддержки, вашей веры в меня, в мои маленькие, робкие успехи. Я хотел расстаться со страхом неправильного ответа, неумения что-то сделать. Я пришёл УЧИТЬСЯ, и я так понимал, что у меня могут быть ошибки и срывы... Я хотел научиться не бояться самого себя, не бояться, что подумают, что я боюсь...».

По-моему в этом письме не только боль маленького человека, но и заклинание: «Учитель! Я - человек, полюби меня, поверь в меня, помоги мне понять этот мир!»

Конечно же, литература напрямую не решает никаких жизненных проблем, но она как искусство слова влияет на человека. И если после встречи с умной книгой, после хорошего урока ученик стал чуточку лучше, значит, и мир вокруг него стал немного добрее.

ВЫПУСКНИЦАМ

Вот школьный сад и школьный двор,
Сирени куст.
Веду беззвучно разговор, а в сердце грусть.
Она светла, она чиста,
Моя печаль –
Мои девчушки, повзрослев, уходят вдаль.
В даль тех открытий и дорог,
Что за собой манит...
Пусть гимназический порог
Уверенность подарит им.
И нежность, что им так нужна,
Поверьте мне,
Чтоб не заплакала душа наедине.
Звенит звонок, зовёт девчат:
- Пора! Пора!
Немой вопрос застыл в очах:
«Куда? Куда?»
Дорога жизни нелегка, она сложна.
Не окунитесь сгоряча
В безумство зла.
Не забывайте про мечту свою,
Не растеряйте доброту, прошу.
Не расплещите ваше горе на других,
Не обижайте в ссоре близких и родных.

Вот школьный сад и школьный двор,
Букет цветов.
Я обрываю разговор – не нужно слов.
И лишь неслышно прошепчу:
«Я вас люблю!»
С открытой искренней душой
Благословлю.

х х х

Русь святую спасет доброта
И сердец людских красота,
Молчаливых берез чистота,
Золотых полей тишина,
И лесного ручья глубина,
Нежный взор голубых озер,
Необъятных лугов простор,
Эхо звонкое снежных гор,
Куполов православных хор.
В песне гордого журавля
Оживет, воскреснет Земля!

Я помню...

«Мама, ты у меня самая лучшая!»- широко раскинув руки для объятий, сын бежал по ступеням уютного зала ЦРТДиЮ. Закончился городской конкурс «Учитель года». Объявлены результаты. Цветы, поздравления, радостные лица учеников. Что-то хорошее, искреннее говорят коллеги. Корреспонденты задают вопросы о моих эмоциях, ощущениях, чувствах. Я что-то отвечаю рассеянно, невпопад. А в сердце безудержная радость оттого, что рядом мои дети: дочка и сын, словно два надёжных крыла. Домой возвращаемся вместе. Дочка несёт цветы, сын – призы и подарки. На скорую руку накрыли стол. Всё – можно передохнуть, расслабиться...

А за окном тихо вьюжит февраль. В воздухе медленно вальсируют хрупкие, пушистые снежинки. Землю накрывает нежной белизной легкокрылое кружево. Точно снежный куржак коснулся плеч моих. Это сын накинул белый пуховый платок: «Отдохни, родная моя». Но то ли от избытка радости, то ли от перенасыщенного волнения не спалось. На ночном куполе неба сияли звёзды. Вечно живые, они посылали какое-то чарующее желание творить, создавать «разумное и вечное».

Вечером следующего дня проводили дочку на учёбу в Санкт-Петербург. «Мама, когда будешь защищать честь города в Уфе, не пасуй. Степан поможет»,- наставляла меня на перроне маленькая повзрослевшая дочь. И Степан помогал: по ночам сидел за компьютером, набирал тексты, составлял диаграммы, подбирал фотографии. А по вечерам слушал версии моего выступления. Особенно запомнилось, как мы искали материал для мастер-класса.

- Понимаешь, сынок, надо не словами, а делом показать мастерство учителя-словесника, чтобы заморозить публику СЛОВОМ.

- В разговоре со мной, мама, ты всегда находишь весомые аргументы в литературе, в классике... Вот ты входишь в класс, где слышны весёлые голоса твоих девочек. Встаёшь у окна и тихо начинаешь читать монолог Базарова: «...Со мной кончено. Попал под колесо истории. Старая штука смерть, а каждому внове. Ну, что же мне сказать вам? Что я любил Вас?.. Скажу лучше, какая Вы славная...Великодушная... Прощайте! Живите долго... Дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет...»

Сын замолчал. На стене часы отсчитывали время. А оно рождало мысли, светлые и добрые. И я продолжила (из того же романа И.С.Тургенева «Отцы и дети»): «... Прошло шесть месяцев. Стояла белая зима. Из недалёкой деревушки часто приходят на могилку два уже дряхлых старичка... Приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын...и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нём...»

- Мама, вот же главное, о чём ты должна говорить, - о ЖИЗНИ!

Я говорила о жизни. Уже в Уфе на открытом уроке мы с учащимися 11 класса обсуждали страницы рассказа М.Шолохова «Судьба человека». Мы говорили о силе русского характера: «...И хотелось бы думать, что этот человек...несгибаемой воли выдюжит». А моя душа в это время окаменела ...или умерла. Я не помню.

Я помню тебя, сынок. Помню твоё рождение. Мне казалось, что тогда я была бесстыдно счастлива: у меня дочка и сын. Ты был добрым, светлым. Ты умел дружить. Ты умел дарить людям радость. Тебя любили и взрослые, и дети. Говорят, проводить тебя в последний путь пришло много народа. Низкий им поклон. Пусть они простят меня. Я ничего не помню.

Я помню тебя, СЫНОК... И в память о тебе, с одним крылом, пытаюсь выжить.

Мама, Нина Александровна, - это моя душа, моё дыхание...

Поговори со мною, мама...

*Посвящается Галановой Н.А.,
моей маме*

Промозглая осенняя ночь. Первые звёздочки робко появляются на тёмном небосклоне. Мириады дней промелькнут, сотни судеб пройдут свой земной путь. А звёзды каждый раз вновь и вновь будут сиять в далёком вечном пространстве...

Мама, поговори со мной о Млечном Пути. Скажи мне, куда он ведёт. Объясни, почему он, такой холодный, едва заметный, притягивает меня. Манит в заоблачную даль, словно там я смогу пережить боль свою.

Мама, поговори со мною о душе. С детства ты учила меня верить людям, любить их. Ты каждое утро, каждый день учила меня жить, радоваться солнцу. Почему же сейчас боль и тоска тянут в неизвестность? Почему я не слышу птиц? Только жалобный клик журавлей. Почему не чувствую прикосновение первых снежинок? Только холодные, колкие капли дождя. Почему не вижу чистого, безоблачного неба? Только мерцающие в темноте звёзды.

Мама, подскажи, как жить с давящей темнотой в груди. Вновь улыбаться прожитому дню. Любить. Верить... Помогите мне, прошу тебя! И уже моя мама шепчет, как молитву, заветные слова: «Поговори со мною, мама!». Она просит помощи у своей матери. Когда плохо детям нашим, и у нас нет радости жизни. Моя мама каждый день возвращает меня к себе. Она крепко держит меня за руку на земле и просит, чтобы я не отпускала руку дочери, чтобы я так же крепко держала её. Эта связь помогает нам выжить. Низкий поклон тебе, мама.

«Поговори со мною, мама», - хочется услышать голос оттуда, из вечности. Пусть мой сын спросит о том, что такое жизнь.

Неповторимый миг или долгий полёт? И убитое сердце моё прошепчет: «Жизнь – это земная радость, это добрая память о близких, это любовь в сердцах людей».

«Поговори со мною, мама», - это голос моей дочери. Он доносится из телефонной трубки. И промозглой осенней ночью обращаю взор свой к небу и беззвучно веду разговор о душе, о жизни, о вечности.

ОТЕЦ МОЙ

Один человек, а как это много!

Какое яркое от него Солнце!

И светит, и лечит, и согревает!

В.Потанин

Сколько людей на земле, столько и судеб. Я хочу рассказать вам о моём отце, которого зовут Николай Михайлович Галанов. Это очень добрый и отзывчивый человек.

Ему уже за семьдесят, но он не может сидеть без дела. Главное занятие для него – ремонт автомобильных двигателей. Всю жизнь проработав водителем, он хорошо разбирается в машинах и относится к ним как к живым.

У папы карие глаза, и множество морщинок вокруг них, которые всегда излучают тепло и доброту. Большой открытый лоб – признак ума, а седые волосы – мудрости.

Отец всегда улыбается, даже если у него плохое настроение, он не показывает виду. За это мы и называем его ласково «наш дедуля».

По работе папе пришлось много путешествовать и по России, и за границей. Интересно слушать нам его рассказы.

В конце 1970-х годов дедуля познакомился со знаменитым ведущим телепередачи «Клуб путешественников» Юрием Сенкевичем. Они вместе помогали Туру Хейердалу строить из бамбука лодку для кругосветного плавания.

Я очень люблю своего отца и всегда уверена, что если будет нужна помощь или мудрый совет, то он отзовется в любую минуту.

Мой папа самый лучший отец в мире!

Большая у нас семья, дружная. Ей несколько лет назад я посвятила задорную считалку:

Папа, мама, дочка, сын,
Братик младшенький один,
И жена его Татьяна,
И Ванюшка – добрый малый,
Есть Антон –
Он самый младший,
Счастье он и радость наша.
И, конечно, лично я –
Такова наша семья.
А ещё есть дяди, тёти,
Братья. Все они в заботе
О семье, о своих близких:
И о детях, и о кисках.
В общем, весь наш дружный клан
Без претензий на изъян.
Все умны, добры, красивы,
Кареглазы, не спесивы.
А серьёзно вам скажу:
Я их просто всех люблю.
Что будет дальше? –
Божья воля.
Какая б не досталась доля,
Судьбу мы просим об одном:
НЕ ВЫЖГИ СЕРДЦЕ ЧЁРНЫМ ЗЛОМ!

БАБА АННА

Говорят, чтобы понять душу Японии, нужно увидеть эту страну весной, когда цветёт вишня, ибо лепестки сакуры – это поэтическое воплощение японского национального характера. Чтобы понять душу Великобритании, нужно вдохнуть аромат роз, нарциссов и вереска. Чтобы понять душу России, нужно пройтись по берёзовой роще и вдохнуть аромат цветущей калины и почувствовать горечь рябины красной.

Анна Васильевна Морозова.

Любовь к Отечеству. Для меня это не пустые слова. Ещё моя прабабушка, Морозова Анна Васильевна, учила меня в детстве: «Ты, Оля, люби землю-то нашу. Она как мать. Её нельзя обижать. Всё вытерпит, всё простит чадам своим неразумным. Но боль невыплаканная съест её изнутри, выжжет красоту лесов и полей, высушит свежесть голубых озёр, закроет тучами небо синее».

НАШ ДЕД

Дедушка, Соколов Александр Иванович, был менее поэтичен. Он мало рассказывал нам, внукам, о войне. Мы ждали от него историй о героических фронтовых буднях, а он, улыбаясь, усаживался на завалинку, набивал самокрутку табаком и говорил: «Слушайте жизнь! Самая звонкая тишина – тишина мира».

Говорят, что в 45 – баба ягодка опять.
Долго думать не пришлось: может, просто жимолость.
А возможно, костяника или дикая брусника?!
Я давно не земляничка и, конечно, не клубничка.
И не ягода-малина и не красная калина.
Я давно не голубика, ежевика иль черника.
Вроде не смородина, хоть и не уродина.
И не столь красива, как вишня или слива.
Я, скорей всего, арбуз – у меня весомый груз.
Как же я не догадалась, обманулась, растерялась.
Я ж рябинка русская – то нежная, то грустная.

Спиряковой Н.

«Помогите!» - кричала душа,
Металась, корчилась и рыдала.
Разорванная болью, чуть дыша,
Я в ваше сердце робко постучала.
А вы вселили добрую надежду
И веру по крупицам вновь собрали.
Увидеть солнце помогли, как прежде,
Надолго утолив мои печали...

Как часто мы всё откладываем на потом, как часто мы стесняемся признаться друг другу в необходимости общения. И слишком поздно понимаем, что не успели сказать дорогому человеку самые важные слова: «Ты самый лучший друг. Вы нужны мне. Я верю вам и хочу подарить вам нежность!»